

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 39

28 июня 1991 г.

ХРОНИКА НЕДЕЛИ

Пятница, 21 июня

ПОТЕРПЕВШИЙ С ЗАЯВЛЕНИЕМ НЕ ОБРАЩАЛСЯ

Повторилась ситуация, не так уж редко встречающаяся в криминалистической практике. Уголовным розыском была задержана преступная группа, совершившая убийство. В ходе предварительного следствия один из соучастников преступления сознался еще в том, что он вместе с другим членом группы месяцем раньше совершил еще одно убийство. Он показал место, где захоронен труп потерпевшего. По данным предварительного следствия, потерпевший Анциферов не имел постоянного места жительства и нигде не работал. Он был убит в марте нынешнего года, однако с того времени заявлений о его исчезновении не поступало. Следствие продолжается.

◆

Суббота, 22 июня

ПЛАЧЬЕ, ПОКУДА ЕСТЬ КОМУ

Скорбный день начала Великой Отечественной войны биробиджанцы отметили молитвой и слезами. Священник православной церкви отец Георгий помянул горожан, павших в боях с фашистами. Старушки-прихожане, вдовы, сестры и просто родственники погибших вторили ему в молитве. Дождь омывал имена на обелиске, но не гасил поминальные свечи, поставленные возле пилонов. Утром этого дня в сквере Победы встречали в основном люди старшего и среднего возраста. Они терпеливо стояли под дождем, вслушиваясь в слова людей, выступающих у обелиска, словно ожидали нена роком встретить тех, кто прошел когда-то через этот сквер в сторону вокзала...

Молодежи почти не было, — за исключением воинов-пограничников, стоявших в почетном карауле.

Правда, отдельные представители этого поколения появились к концу поминовения, когда на окраине сквера в буфетах начали продавать по сто фронтовых граммов, дабы желающие могли помянуть павших.

◆

Воскресенье, 23 июня

ТХЕНКВОН-ДО... И ПОСЛЕ

В Биробиджане находилась группа представителей КНДР, которая в этот день выступила в городском Дворце культуры с целью пропаганды боевого искусства тхэквон-до (ИТФ). Прокомментировать это событие мы попросили Александра Матюкова, спортивного тренера, обладателя «черного пояса» по тхэквон-до (ВТФ):

(Продолжение на 5-й стр.).

Вернисаж «Взгляда». Владимир Хвостенко. «Улица Ленина».

Адрес репрессированного— село Биджан, ЕАО

(Стр. 2)

Надбавка к пенсии— аж четыре рубля

(Стр. 2)

Почему нас дурят?

(Стр. 3)

Из Токио— в кибуц

(Стр. 4)

...по сравнению с 1913-м

(Стр. 5)

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА

Решено открыть подписку на «Взгляд» с первого июля с. г. Стоимость подписки на месяц — два рубля. По переведенной вами сумме мы будем знать о том, на какой срок вы решили выписать «Взгляд». Деньги следует перевести на счет 708705 в РЕО-банке г. Биробиджана, сделав на почтовом переводе пометку — ПОДПИСКА НА «ВЗГЛЯД». Квитанцию об оплате и ваш точный почтовый адрес пришлите в редакцию по адресу: 682200, г. Биробиджан, а/я 77, «Взгляд». Выполнив все указанные выше просьбы, вы сможете получать «Взгляд» с начала любого очередного месяца.

«Взгляд» в вашем почтовом ящике — это и удобно, и выгодно!

Оргкомитет общества «Маккаби» приглашает всех любителей спорта на отчетно-выборное собрание, которое состоится 28 июня 1991 года в городском Дворце культуры. Начало в 18.30.

Еврейское Агентство в СССР совместно с Ваадом и рядом израильских фирм проводят в СССР и Израиле специальные семинары для руководителей, инженеров, частных предпринимателей и специалистов банковского дела. Семинары будут организованы с августа по декабрь 1991 года. За справками обращаться в общество «Биробиджан — Израиль» (ДК, комн. 32).

ИЗ ПОЧТЫ «ВЗГЛЯДА»

Уважаемая редакция «Взгляда», помогите приобрести самоучитель иврита или посоветуйте, где и как это можно сделать. Деньги вышли наложенным платежом или в любой удобной для вас форме.

Берта ИСАКОВА,
г. Шевченко, Казахстан.

Берта Шамилевна, Вашу просьбу мы передали в общество «Биробиджан — Израиль», — возможно, там сумеют Вам чем-то помочь.

Группа родителей студентов Биробиджанского пединститута обратилась с письмом о нарушениях дисциплины со стороны преподавателей. Фамилия одного из них в родительском письме названа, но «Взгляд» не вправе публиковать текст письма, поскольку оно анонимное.

Дорогие родители, считаем, что вам надо открыто и гласно выступить, если уж

вы обладаете фактами неправильного поведения того или иного преподавателя.

Письмо со стихами о сегодняшней нашей жизни прислал в редакцию житель села Биджан А. Кутепов. По содержанию стихи интересны, но качество — увы...

Уважаемый читатель А. Кутепов, попробуйте, пожалуйста, в следующем письме сказать прозой то, что не получилось стихами. Всего Вам доброго!

Редакция «Взгляда», обращаемся к вам за помощью. Мы, азербайджанцы, живущие на Дальнем Востоке, хотели бы издавать свою газету. Сейчас организуем азербайджанско культурное общество. Просим помочь нам во всех этих вопросах.

Кероглу АМРАХОВ,
с. Двуречье,
Облученский район.

Дорогой Кероглу, редакция «Взгляда» предлагает для начала подготовить подборку материалов о жизни азербайджанцев на Дальнем Востоке и прислать нам — мы готовы регулярно публиковать подобные материалы. Кроме того, готовы помочь и в других вопросах. Приезжайте — обсудим.

Я получала пенсию четвертого числа каждого месяца. В мае, после решения о добавке к пенсии, выплату перенесли на 23-е. Однако, когда мне эту пенсию прислали, я увидела, что прислали прежнюю сумму. Оказалось, что, по данным горсобеса, я числюсь работающей. И это в то время, когда я сижу дома с 1984 года, являясь инвалидом, спина в протезе. Что делать? Поползла в горсобес. Там было

закрыто. Двинулась в облес. Там меня очень мило приняли, звонили куда-то и, наконец, ответили, что произошла ошибка. «Что же мне делать?» — спросила я. «Идите на почту, в пенсионный отдел, и если там вам дадут карточку, то с ней пойдете в горсобес, там должны исправить штампик, а уж после этого можно получать пенсию с надбавкой...».

Вот такая история. Легко ли мне топать по Биробиджану с моими болячками?! Но, оказывается, я узнала о сумме надбавки: если раньше я получала 140 рублей за 38 лет рабочего стажа, то сейчас должна получать аж на 4 рубля больше!.. Что ж, спасибо Советской власти за все эти «подарки».

М. ЛЕЙКИНА,
г. Биробиджан.
Не станем комментировать это письмо. Просим сделать это вас, уважаемые читатели.

Рецепты наших бабушек
ЛОСЬОНЫ
для увядшей кожи лица

1. Лосьон из листьев алоэ. Срежьте несколько крупных листьев алоэ (не менее 100 г), помойте их и положите в холодильник на 7—10 дней. Вынув из холодильника, залейте листья 1—1,5 л холодной воды и оставьте на 2 часа. Затем поставьте посуду на слабый огонь и кипятите 5 минут. Отвар остыните, процедите, перелейте в бутылочку. Лосьон готов. Храните его нужно в холодильнике.

2. Лосьон из желтка и сметаны (освежает лицо, разглаживает морщины, особенно рекомендуется при сухой коже). Смешать один желток с 1/2 стакана сметаны, добавить 1/2 стакана водки и чайную ложку лимонного сока. Этот лосьон можно долго хранить в холодильнике в стеклянном флаконе с притертой пробкой.

(«Пятница»).

СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Житель Биробиджана Матафонов Г. Г. обратился в облисполком ЕАО с просьбой возместить его семье материальный ущерб, нанесенный в результате раскулачивания его отца Матафонова Г. С., проживавшего в 1932 году в селе Биджан Михаило-Семеновского района.

В просьбе Матафонову было отказано, так как пока не существует в природе нормативного акта, регламентирующего основание и порядок возмещения ущерба в подобных случаях.

Общие сроки исковой давности, определенные статьей 78 Гражданского Кодекса РСФСР, истекли и не предусматривают возможности возмещения ущерба в судебном порядке. Правда, есть еще статья 85 ГК РСФСР, в которой говорится, что течение срока исковой давности приостанавливается, если предъявление иска ПРЕПЯТСТВОВАЛО чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие (непреодолимая сила). Только есть ли такая справедливый суд, который смог бы совладать с «непреодолимой силой» все эти годы, начиная с тысячи девятьсот тридцать второго?..

Получив аргументированный отказ от органов Советской власти, инвалид второй группы Матафонов обратился во «Взгляд».

— А написать про это надо бы, — сказал он при встрече. — Мой сводный брат (по матери) Владимир Яковлевич Чупров хорошо всю эту историю помнит, вот его бы и спросили. Старик, если в тайгу не ушел, обо всем расскажет...

Шел дождь уже который день, и покуда он, видимо, держал дома старика Чупрова, я поехал к нему в село Раздольное. Мы почти непрерывно курили с Чупровым и бросали окурки в остывшую печь летней кухни. Всего одной сигареты хватало на несколько лет прожитой им жизни.

Родился я здесь, на станции Тихонькая, — стало быть, в Биробиджане, в двадцать пятом году. Отец был Чупров Яков Иванович. Мне было три дня от рождения, когда он погиб где-то на таможне при выполнении задачи. Казачил он в те годы. Осталась мать вдовой, а при ней старший мой братишка Тихон, сестренки Таня с Надей, а за ними уже и я, четвертый. В двадцать восемьмом мать по совету партизана Казакова вышла за Матафонова замуж. Тихон в тот год умер от какой-то детской болезни, мать забрала нас троих и увезла в Биджан в новую семью. У Матафонова после смерти первой жены остался дед, две сестры — Аграфена и Шура — да детишки Анька, Дуська, Маруська, Ванька, Валька — всего семья, да нас трое, — итого десять. Вот так всей семьей и жили. А после приехал и дед мой по отцовской линии, чтобы, значит, помочь всех нас поднять.

Помню я лошадей и двор наш. Тогда-то ведь, в пятьдесят лет от роду уже нас на пашню брали. Потому что боронить надо. Земля на десятину поделена. Овес сеяли, пшеницу, картошку сажали около дома, а еще сено надо заготавливать, дрова. Лошадей было семь

или восемь. Из них четыре или пять рабочих, чтобы на них пахали и возили, а две таких было, что для казачества. Потому что при первом зове казаки должны были быть на месте. У стариков оружие на стенке всегда наготове, а лошадь всегда под седлом. Вот такая штука. А потом началась коммуна первая. Точнее тебе не скажу, но где-то это было двадцать девятый год. А уж в тридцать втором, это я хорошо помню, — колхозы пошли. И у нас был колхоз Мухина. В него все и пошли. И никаких, знало, тут сумятиц не было. Ни восстаний тебе, ни каких-то заговоров. Тот, кто покрепче жил, да сразу ушел. Не сюда, а за границу. Те, в общем, кто вину за собой почувствовали. А моим-то что? Все в колхоз сдали. Мать на полях работала, а отец конюшил и сбрую починял, а еще телеги ремонтировал на колхозном дворе.

Настало время, и начали к нам солдаты наезжать, по пять-семь человек. С одной стороны заедут, и, глядишь, одного, второго, третьего — в сельсовет... Народ-то днем больше на работе, да наезжали к вечеру. Как приедут — плач на все село. Поехали, стало быть. И сель-исполнитель тут как тут, чин-чинярек.

Где-то в декабре, дело и вчера было, отец ездил за соломой или за сеном, мне уже и не вспомнить, стучат: «Хозяин дома?».

— Нет, мол, — мать отвечает. — он же уехал за соломой.

— Выйдите, девчонки, поглядите, — солдат говорит, — коней-то не видать еще?

И только он прокричал, как лошади показались, отец вернулся, и второй мужик с ним, Банчиков фамилия его была. Вот как в чем были, так их и увезли. Даже переодеться не дали, даже в избу переобуться не пустили. — «Давайте, мол, в сельсовет, потом, мол, разберемся».

А еще туда человек, наверное, восемь повезли.

Мы ждать-пождать, — его нет. Голодный, поди, там сидит. Тетка моя младшая собирает сумку, и самому маленькому: «Давай, иди. Меня-то туда посыпал — никак, а его, дескать, может, быть не будут». Повезли узел с белъем, подходим к сельсовету и стали за городской. Тетка Шура, она молоденская была, с часовым давай язык чесать, а мне говорят: «Как только дверь откроют, так сразу давай к отцу». Ну я и забежал: чего мне навязали, отцу сразу бросил. А там один сразу подходит, пинкача мне под задницу и выбросил к едреной матери. Я тут плачать, под окошком дотемну походили, а к рассвету их и угнали. Так что больше его никто и не видел. Ни письма, ни суда, кто видел, кто не видел? Никто ни хрена не видел. Того, говорят, расстреляли, того — туды, того — сюды. А нам дали двадцать четыре часа. Все, что было у нас, описали, а может, и не описали вовсе, но выделили две подводы. А детей-то куды? Мать берет меня, Надю, Ваньку и Аньку, Дуську. А Маруську, Вальку по людям отдали. А потом куда деваться? Последование сделали такое, чтобы двести километров от границы и духу нашего не было. Здесь, в Раздольном, жил брат материн Семен Иванович Казаков, мать и решила добираться до Тихонькой, там, дескать, перевочуем, перебьемся, а уж

опосля в эту деревню сходим.

Тут кой-что взяли, поросенка на дорогу зарезали, посуду какую ни есть, постель. Чего ж еще возьмешь на две подводы? А надо было от деревни до деревни тянуться. Сначала до Башмака, а после до Дежнево, да за один день, потом от Дежнево до Кукелево... и все это пешком. Один кто-нибудь за подводу уцепится, а уж мы за него. С нами еще две семьи везли. Всего шесть подвод было. До двадцати второго километра доехали, а там уж людей много. Не с одного Биджана ссылали. Кого куда: кого на Черный мыс, кого на теплоход в Хабаровск и дальше. Дальше довезли нас до бирского моста, тогда еще мост деревянный был. Никому ни слова не говоря, переворачивают наши короба и все шесть семей вытряхивают. Нешутаев (был такой, до пробы его помнить будут), стало быть, шустрил со своими помощниками. А тут как раз Рогов демобилизовался, он тоже боялся, что отца его раскулачат. Но того еще раньше, чем нас... Он видит такое дело, земляки все же, а нас прямо на снег выбрасывают, вот он и подговорил несколько мужиков, и давай, говорит, загружай обратно. Так мы на подводах до станции доехали. Вот таким путем. А в Биджане остались дом, корова, все хозяйство, а нас сюда. Нашла мать брата, мы у него неделю пожили, а после и его в сельсовет вызвали:

— Почему раскулаченных держите?

Он отвечает, что сестра, мол, она мне, — а ему — «Не имеет значения...».

А после определили нас на шестой километр в барак. Чтобы старики, которые покрепче, лес валили, а дети и женщины чтоб крикливали его да пилили шпалы. Прожили мы в бараке до тридцати четвертого года, а в июле месяце нашел нас отец. Отпустили его. Пробыл он два года в Раздольном. Жил брат материн Семен Иванович Казаков, мать и решила добираться до Тихонькой, там, дескать, перевочуем, перебьемся, а уж

они обратно, что ты, мол, нам врешь, ты, мол, все это для восстания готовил. А когда отпускали, взяли подпись, чтоб никому ни слова, где был и почему.

В сорок первом отца на фронт забрали, воевал он. А после и меня тоже. После войны отец недолго жил, умер, а братьев да девчонок уже мне пришлось поднимать после армии. Вот таким путем.

Оно, понятно, не случилось тогда этой заварухи, может, и отец пожил бы еще. Он ведь умер, когда ему всего пятьдесят три года было. Психовал часто. Оно же, поди, вытерпи, если везде пишут, заработать не дают. «Кулак!» — кричат. Так ведь и нам досталось! В школу брат не хотели, дергали нас, кто ни попадя. Тут не так за отцовский дом, как за всю жизнь обидно. Кувыроком все...

Вот когда брат мой сводный Матафонов написал письмо, так приехали из прокуратуры, все записали, что я рассказал, дак что толку с того? В том доме, поди, люди живут, а до них еще жил кто-то, поди, найди концы, с кого истребовать...

Срок исковой давности — понятие надежное. Восстановить его в подобных случаях так же трудно, как скрутить время в обратную сторону. Лет эдак пять назад Матафонова и вовсе обсмеяли бы за истребование незаконно отторгнутого имущества. Сейчас не обсмеют, но и в иске откажут, и будет так до тех пор, пока законодатель не осознает, что речь здесь — не об обыкновенном гражданском иске, а о возмещении ущерба, нанесенного в результате совершения преступления в отношении миллионов людей. И поскольку это преступление имело общие с обычным геноцидом признаки, то срок давности в подобных делах должен быть ограничен.

А. ДРАБКИН.

От редакции: Решением редакционного совета этот материал А. Драбкина вместе с исковым заявлением Г. Г. Матафонова и соответствующим письмом народного депутата СССР Л. Школьника направлен в Москву, в Верховный Суд РСФСР.

НОВЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ МЕЧТАТЕЛЬ, ИЛИ ПОЧЕМУ НАС ДУРЯТ?

Владислав Янкулин

Нельзя залезть в шар и найти угол.

Этот софизм только в несколько более грубой форме я услышал много лет назад от одного одесского. Тогда меня поразила в нем не столько безупречность логики, сколько ее бесыходность. И сегодня, каждый раз видя по телевизору лицо нового премьера, я поражаюсь не убожеству его утверждений, а тому, за каких же дураков нас всех держат.

У Валентина Павлова есть программа действий, начиная с акции денежного обмена, которая, по оценке академика С. Шаталина, обошлась нашей экономике как минимум в 10 миллиардов потерян, он ведет себя активно и достаточно последовательно. Например, едва все вздохнули в связи с окончанием действий «абакинского налога», как в феврале Госбанк СССР разослал телеграмму, требующую ограничений на зарплату еще более жестких. Все готовы к указу президента СССР, по которому вся валюта советских граждан и организаций в иностранных банках должна быть переведена во Внешэкономбанк СССР, и, скорее всего, на новых счетах ее заморозят. Ну а наши с вами счета, дорогие сограждане, заморожены как раз в тот момент, когда большинству жить на зарплату становится просто невозможным.

Сценарий Павлова до примитивности прост. Во-первых, отнять все, что как-то скопилось у людей и принять за последние годы попытку нормального свободного труда. Во-вторых, поставить жесткие тюремные решетки на образующуюся где бы то ни было прибыль — валютную и рублевую. В-третьих, совершиТЬ еще один долгожданный обман и под маркой рынка создать жесткую структуру собственности центрального правительства и КПСС, пронизывающую буквально всю хозяйственную деятельность — от частных и акционерных до государственных компаний и концернов. И если раньше говорилось, что мы — свободные труженики на государственных предприятиях, которые принадлежат народу, то теперь будем работать на собственных акционерных предприятиях, 49 процентов акций которых почему-то стают принадлежать государству.

Сейчас очень забавно наблюдать, как люди играют в фантики, совершая не заботясь о вкусе и содержании конфеты. Недавно по Центральному телевидению была показана передача о Столыпине. Ведущий изо всех сил пытался вызвать у зрителей ассоциации между Горбачевым и Столыпиным. И в реформаторстве, и в любви к России. И, напирая на трагичность судьбы всех реформаторов, со вздохом обрывал фразу, боясь будто бы накаркать и быть не-правильно понятым. Но главного он все-таки не сказал. А между Столыпиным и Горбачевым — принципиальная разница: Горбачев однозначно высказался против частной собственности на землю. Столыпин за эту идею отдал жизнь.

Повторяя слова о рынке, о перестройке, о демократии, Павлов на деле к каждому из этих понятий приклеивает ярлык «ант». Он так спешит вернуть все на круги своя, что порой забывает всякие приличия. Чего, например, стоял его утверждение о намерениях западных банков вызвать гиперинфляцию скучной советской купюры? И размер-то скучны — оцененной самим Павловым и оканчившейся полным блефом — исчислялся всего одной пятой тех бумажек, которые напечатали сам Павлов. Так кто же стремился вызвать гиперинфляцию в нашей стране?

Вот и во всех последних акциях против российского правительства угадывается чисто павловский почерк: все они преследуют якобы финансовые нарушения, КГБ и Прокуратура не посмели бы столь категорически судить, можно или нельзя заключать сделку на 140 миллиардов рублей. Они — даже формально не специалисты. А Павлов — специалист (заметим, формальный). И он — очевидно — такую санкцию дал.

Ну уж хватили через край, — слышу слова моего оппонента, — не может же финансист выдвигать столь смехотворные обвинения, какие весят прокуроры с телевизора. Их основная аргументация: 140 миллиардов — это же сколько вагонов с деньгами! Финансист ведь знает, что в подобных операциях деньги «живут» никогда не возникают. Да и речь шла о длительном — на годы — инвестировании в народное (прежде всего — сельское) хозяйство нищей России.

Все правильно, дорогой оппонент. Но вы забываете, что Павлов только что самолично оказался, иу как бы это помягче сказать, на неудобном месте со своими 8 миллиардами в западных банках. Просто миллиарды не обнаружились, и ему надо было как-то компенсировать свою несостоятельность 140 миллиардами — еще более мифическими. К сожалению, правила идеологической игры (вспомним: ложь должна быть чудовищна, чтобы в нее поверили) он усвоил лучше, нежели азы кредитного права.

О каком вообще профессионализме можно говорить, когда все действия правительства направлены на снижение деловой активности, которая, естественно, снижает поступление налоговых сумм и ударит прежде всего по республиканским бюджетам? О каком профессионализме говорить, когда премьер делает все, чтобы отпугнуть иностранный капитал, без которого сегодня невозможно технологическое и материальное обновление промышленности? О каком профессионализме можно говорить, когда почти каждое утверждение премьера либо безграмотно, либо — неправда?

Не будем повторяться с уже известными примерами обмена денег и прочего, возьмем некоторые из его последних высказываний. Отвечая на вопросы в Верховном Совете СССР после доклада о ценовой политике, он, в частности, утверждал:

«Ажиотажный спрос и перемещение товаров из магазинов в квартиры будет остановлен. Поэтому на какой-то период времени спрос упадет даже ниже нормального уровня в связи с тем, что люди начнут использовать накопленные запасы».

И это он прогнозирует в самом ближайшем будущем, как только на прилавках поменяются ценники. Прогноз недалек. На создание ситуации, которую описывает Павлов, Польше потребовалось больше десяти лет: введение полной и всеобщей приватизации, смена политического режима, гигантские валютные займы.

Вообще, как известно, Павлов — не первый мечтатель, поселившийся в Кремле за последние 70 лет. Но его заключения вроде: «Дело не в том, что кто-то допустил ошибку, изменив без достаточных оснований оптовые цены. Если бы это было так, то в принципе положение можно было бы давно и легко исправить. Достаточно было отменить такое решение или смертить людей, которые допустили ошибку» — отдают экономической наивностью, несвойственной даже его предшественникам.

А вот он вешает с трибуны, модулируя голос и изображая искреннее негодование по адресу правительства России и других республик, которые хотят обмануть народ и не дать им соответствующей компенсации. А он. Павлов, без этого не мыслит своей

жизни. Его волнует, сколько будет получать каждый ребенок, каждый студент, каждый пенсионер, но при этом он не объясняет, почему все эти дети, студенты и пенсионеры должны получать благоустройство из рук товарища Павлова, а не от своего республиканского правительства?

Или, давая очередное интервью по кравченковскому телевидению, он, как бы в порыве откровенности — ладно, давайте начистоту, — заявляет, что Ельцин не говорит правду. А правда состоит в том, что, следя Ельцину, мы придем к безработице и «немцам-командирам».

Ну, о безработице лучше бы промолчать, ибо именно по вине союзного правительства сейчас по всей стране встают предприятия легкой и пищевой промышленности. Именно союзное правительство «забыло» координировать поставки сырья внутри страны или закупить его за рубежом.

Мне очень хотелось задать вопрос Павлову, какого «немца-командира» он имел в виду? Всех этих буржуев, которые лезут со своими деньгами и советами? Но ведь решать, кого приглашать и как обустраивать свою жизнь, должен народ, а не тов. Павлов. Это, видимо, расходится с его представлениями. Вот один из его подчиненных, начальник Управления миграции Госкомтруда СССР П. Рудев, проводит пресс-конференцию, на которой открыто призывает ВС СССР не принимать Закон о въезде и выезде советских граждан, так как это подтолкнет многих к необдуманному решению покинуть страну, а за рубежом, мол, их никто не ждет. Как будто кто-то ждал миллионы индусов, турок, югославов, поляков и людей других национальностей, которые подолгу работают за пределами своих стран. Опять за нас как-то дядя пытается решить, что нам делать и чего не делать. Опять у нас пытаются отнять те минимальные права, которые даны всему живому и разумному: выбирать, где жить и работать. Я уж не говорю, что общезвестно: в зависимости от принятия данного закона находится решение о предоставлении Советскому Союзу режима благоприятствования в торговле с западным миром. Закон нужен не только тем, кто желает уехать, но и тем, кто хочет остаться.

И уж если Павлов призывает Ельцина, Силаева, Собчака, Попова и других говорить «правду», то почему бы ему не сказать действительно правду о своих намерениях. О том, что начался откат к прошлому, что, как сказал С. Шаталин, рыночная экономика объявлена вне закона и правительство ненавидит ее. И тогда все мы сделаем соответствующие выводы, как Артем Тарасов, который заявил, что, если об этом будет объявлено открыто, он бросит предпринимательство и уйдет на завод инженером.

Итак, своей экономической программы Павлов не представил и даже замалчивает факт ее существования (это, кстати, не исключает неожиданного ее обнародования, хотя чего-то подобного неожиданного нас не ожидает). Однако он сделал концептуальный доклад «О структуре и основных направлениях деятельности Кабинета министров СССР» на проходящей сессии ВС СССР. Постараемся прочесть его внимательно.

Вначале идет констатация общепринятых фактов, заканчивающихся сакральной фразой: «Сегодня страна живет хуже, чем может». (После фильма «Так жить нельзя» один из тех, по милости кого мы ТАК ЖИВЕМ, уверяет, что жить все-таки можно). И далее:

«Поэтому при выработке подходов к формированию идеологии новой организации управления (речь идет о Кабинете министров. — В. Я.) мы опирались прежде всего на выводы

и решения, консолидирующие и мобилизующие общественные силы для конструктивных действий».

Слова вроде бы разумные. Только за ними ничего нет. Говоря о консенсусе, Павлов подразумевает одно: согласие с ним, Павловым. А если демократы не понимают, что с ним надо соглашаться, так как именно он олицетворяет все чаяния народа, то вот вам — телеграммы отовсюду! Не будем ему угодствовать, хотя я видел, сколько возмущенных, действительно разных, а не подписанных под копирку телеграмм пришло в ВС РСФСР после обструкционистской вакханалии, которую пытались устроить Ельцину.

В качестве простого объективного примера напомним результаты референдума в Литве, несмотря на беззастенчивую пропагандистскую кампанию Центра: 90 процентов высказались за одно и только 6 — за другое. И уверять накануне этого, что народ распался надвое, что 6 процентов (в числе которых вошли военнослужащие и члены их семей, расквартированные в республике) — это половина(!), могут только очень уверенные в своей безнаказанности люди.

В своем докладе Павлов даже дает процедуру достижения консенсуса, если возникнут противоречия при заключении Союзного договора:

«В качестве первого шага еще до подписания Союзного договора важно усвоиться о двух возможных подходах. Первый — по договоренности сторон оформляется взаимное делегирование полномочий и передача функций. И тогда, естественно, решение принимает тот, за кем они закреплены. Второй — в тех областях, где договоренность пока не достигнута, решения принимаются только совместно».

И опять, дорогие сограждане, нас почитают за дураков. Ведь все вопросы здесь комплексные. Их решают, как принято говорить, общей корзиной. Но нельзя в части из них решить сделать детерминированными, а в части — оставить открытыми. Вот, скажем, договорились, что сфера армии делегируется Центру, а не договорились по применению армии на территории республик, которые требуют, чтобы у них было право ратификации подобных решений Центра. И получается просто: Центр отдает приказ о применении силы на законных основаниях и на них же не дает его блокировать — ведь не договорились же!

Идем дальше:

«Принципиальное значение в формировании подходов имеют цели и задачи президентского правления... Теперь Президент СССР наделен широкими полномочиями и функциями исполнительной власти. Ему подчинен Кабинет министров СССР. Это в корне меняет традиционные формы и методы управления, и мы это учтили. Поворотным моментом является принятый курс на ускорение перехода к социальному ориентированному рыночному хозяйству».

Итак, Кабинет министров подчинен Президенту, почему же не Президент докладывает ВС о его структуре и предполагаемой деятельности? Ведь высшая исполнительная власть у Президента, а каковы права и обязанности Павлова — мы еще не знаем и хотели бы услышать из уст Президента. Кстати, где-то между ними затерялся вице-президент. Как они делают между собой все функции власти, пока неизвестно. И заверения Павлова, что он при определении своих прав «учитывает» существование Президента, меня лично не устраивают. И, наконец: что это за «социальному ориентированное рыночное хозяйство»? Наверное, что-то вроде развитого социализма...

(Окончание следует).

Валерия РИЖСКАЯ:

„МЫ ВЫБРАЛИ ИЗРАИЛЬ“

Лазарь Дранкер

Проделав четырехчасовое путешествие «на перекладных» из Иерусалима по идиллически цветущей Верхней Галилеи, я оказался в Нагарии. Затем автобус выехал на проселочную дорогу, по обеим сторонам которой цвели сады, по-зданному «пардессы». Как у всякого горожанина, сразу же возникла мысль: «Вот где нужно жить человеку!». Ну и, конечно же, непременные сравнения с природой России, точнее — Крыма.

Выйдя из автобуса, я еще издали увидел большой щит с надписью: «Люоуд мацува». Здесь живет с мужем, как писали о ней израильские газеты, «известный диктор советского телевидения Валерия Рижская — новая репортерантка». Небольшие домики утопали в зелени, пели птицы, в общем, настоящий рай... Выйдя в столовую (время было обеденное), я сразу увидел невысокую женщину, в которой без труда узнал «цель моего путешествия»... Валерия убирала столы и накрывала их белыми скатертями — сегодня был последний день Песах, готовился праздничный ужин. Я сказал ей, что у меня уже готово название статьи: «Диктор советского телевидения убирает в столовой кибуца... «Ищете дешевую сенсацию?» — без улыбки спросила Валерия.

Я поспешил извиниться за невольную шутку, и наш дальнейший разговор протекал «в обстановке миролюбия и доброжелательности»...

Ваши газеты немного напутали, сообщив, что я проходила конкурс дикторов телевидения. Это был конкурс для дикторов радио в русскоязычной редакции «Кол Исраэль». Мы вместе с мужем пробовались туда, надеясь, что прошли удачно.

— А ваш супруг, от тоже актер?

— Нет. Андрюша учился тогда на экономическом факультете.

— И вот вы стали работать на телевидении, в этом «гадюшнике»... Как же вы, с вашим спокойным характером, там ужились?

— А почему вы решили, что у меня спокойный характер?

— Ну, мне так показалось...

— Ну, хорошо. Что касается моей работы в этом, как вы его точно назвали, «гадюшнике», то вначале было очень сложно. Во-первых, я работала с четырех утра до двенадцати дня, а потом шла в институт и до двенадцати ночи училась. Это продолжалось полгода, пока я не закончила институт.

— А, кстати, как вам здешнее телевидение? Скажем, передачи на русском языке?

— Знаете, о коллегах как-то не приятно говорить.

— Почему же? У нас здесь сплошь

ная демократия, тем более, что там работают тоже совсем недавние репатрианты, наши коллеги, им-то чего обижаться...

— Ну, что вам сказать? На советском телевидении диктора между собой называли «кукушкой». Но в последнее время там многое изменилось, дикторы стали больше тяготеть к журналистскому стилю работы. Чтобы у диктора не были «пустые» глаза, понимаете? Красивое лицо — не самое главное, хотя, конечно же, диктор должен обладать обаянием.

— Надеюсь, что в скором времени именно такие дикторы появятся на нашем израильском экране. Ну, и как вы отбивались там, на советском телевидении, от «застенчивых»?

— Как отбивалась? Да никак. Плакала дома, а на работе терпела и делала свое дело. Я понимала, что если буду вкладывать душу (я не боюсь этого слова), то у меня все получится, и я понравлюсь телезрителям. Вы знаете, с самого начала никто не мог понять — как я туда попала? Все искали всеми любовника или протеже. никто и подумать не мог, что вот пришел человек с улицы и понравился, благодаря своей чистой дикции, какому-то обаянию, прилежащему. Я вела популярные программы «Утренняя почта», «Спокойной ночи, мальчики», «Встречи в Концертной студии Останкино» и т. д.

— А национальность ваших родителей и, соответственно, ваша не мешала работе?

— У меня папа — еврей, и этого было достаточно, чтобы я чувствовала себя, как на «пороховой бочке».

— А что у вас записано здесь, в вашем «теудат-зеут»? Можете не отвечать, если не хотите.

— А я вовсе не скрываю. У меня записано «русская», потому что моя мама — русская.

— Вас не беспокоит, что не написано «хедудия»?

— Я полагаю, что между СССР и Израилем все-таки существует разница и в этом вопросе. Я надеюсь, что попала в по-настоящему демократическую страну, где расизма не существует. Не зря же мы выбрали именно Израиль!

— А могли бы выбрать и другую страну?

— Наверное, могли, но мы с мужем еще до поездки в Японию решили репатриироваться в Израиль.

— Как получилось, что вы приехали из Японии?

— Я там работала целый год на японской телестудии «Эн-Эйт-Кей» в качестве советского диктора и журналиста. Я вела программы обучения японцев русскому языку.

— А ваши муж и сын оставались в Москве?

— Сын — да, а муж позже приехал в Токио. Ему тоже нашлась ра-

бота. Дело в том, что он хорошо знает современную музыку, в Москве имел свою студию и был музыкальным продюсером. В Токио он начал работать на радио и на телевидении в музыкальных программах.

— А как случилось, что в Японию послали именно вас? Это ведь большая удача?

— Поверьте, что без всякого «блата». Так выпало в моей судьбе, я вообще верю в судьбу. Вышло так, что послали именно меня, вот и все.

— Немного еврейского счастья, да?

— Мой пapa говорит, что еврейское счастье — это или «еще рано», или «уже поздно»... Такое у меня в жизни тоже бывало. Но вот в главном, тьфу-тьфу, мне всегда везло.

— И вот, живя в прекрасно «оборудованной» Японии, вы с ужасом думали о возвращении в Советский Союз, так? Может быть, вы даже разлюбили эту страну?

— Ну, что вы! Я буду всю жизнь любить эту страну, но не за ее правительство, а за то, что я там родилась, там прошло мое детство, там у меня остались близкие друзья, там, наконец, осталась любимая мной природа...

— Простите за, может быть, ставший банальным вопрос: что же вас заставило уехать в Израиль, а не вернуться назад?

— Постоянная нужда в самых элементарных вещах. Но основной причиной была болезнь сына — у него часто бывают сильные мигрени. Советские врачи ничем не могли ему помочь и даже посоветовали лечить его в Израиле. К тому же там теперь настало такое время, что страшно выходить на улицу. Когда я работала в вечернюю смену, меня Андрюша провожал и встречал в Останкино. На каждом шагу убийства и изнасилования. Я уже не говорю о ненормальных похищениях, которые в лицо кислотой брызгают.

— А то, что сейчас в Израиле трудное экономическое положение из-за большого притока алии, это вы знали? Что квартиры дорогие, что работу трудно найти? Что война, наконец. Вы ведь в войну приехали, так?

— Да, мы в нее, можно сказать, сразу же и попали. Мы вначале приехали в Иерусалим, к нашим дальним знакомым. Пожили у них немного и решили поехать в кибуц: слишком уж большая разница между Японией и Израилем...

— Вы имеете в виду климат или что-то другое, может быть, комфорт, обеспеченность? В этом смысле большая разница?

— Очень большая! Там все холено, вылизанное, стерильное. А здесь, извините меня, особенно по сравнению с Японией, очень грязно. Там люди все время нам улыбаются, японцы очень контактный народ. А

здесь я в первые дни такой услышала базар! Это я сейчас, немного пожив в стране, понимаю, что это нормальное восточное поведение, а в первые дни мне было немного трудно... Нам с Андрюшей нужно было немного отдохнуть, прийти в себя. К тому же без денег очень трудно жить в городе.

— А вам разве не дали деньги, положенные всем олимп?

— Мы приехали как раз тогда, когда работники Министерства абордажа бастовали, так что деньги нам выдать было некому.

— А свои, накопленные честным трудом в Японии?

— А свои деньги все ушли на два авиабилета. Мы доработали до конца контракта, должны были возвращаться домой. Но вместо этого пошли в израильское консульство. Там нам сказали, что мы сами должны купить себе билеты и приехать в страну как туристы. Вот на это ушли все наши накопленные три тысячи долларов. Приехали мы без копейки, в аэропорту нам, как туристам, тоже не дали денег. Нам, правда, обещали вернуть деньги за билеты. Мы попросились в кибуц, и нас приняли.

— Ну, и как вам живется в этом «коммунистическом» раю?

— Мы здесь «очухались», многое поняли и очень благодарны за это кибуцу. Мы учим иврит, работаем, я в столовой, Андрюша — на уборке овощей. Кроме нас, тут есть еще семья из Союза. Вначале было много олим, сейчас поменьше, потому что многих отчислили.

— За что?

— За лень. Не вышел несколько раз без уважительной причины на работу или в ульпан, и... прощай, кибуц. Дисциплина. Мы вот тоже, когда ездили на радиоконкурс, пропустили два дня, а теперь должны эти дни отработать. Но я не вижу в этом никакой несправедливости: ты жеешь, спишь, имеешь все необходимые условия, тебя учат язык, нельзя же все получать «за так», надо отработать. Тем более, что труд вполне по силам.

— Нравится ли вам жизнь в Израиле?

— Первое время, в самые первые дни, я в Израиле плакала. И вовсе не потому, что мне здесь что-то сильно не нравилось, нет. Просто мы поменяли культуру, землю, язык, даже запахи. Человек ломает весь прежний уклад жизни. Это ведь крутой поворот, как же тут быть спокойной? И все же я могу искренне сказать: это счастье, что мы здесь, а не в Советском Союзе. Знаете, я вас только об одном прошу: не пишите о нас как о детях, не благодарных своей первой родине, потому что это будет неправдой. Мы там жили, и много в той жизни было хорошего. Но сейчас мы выбрали Израиль.

(«Новости недели»,
12 апреля 1991 г.)

ТОЛЬКО СЛОВЕЧКО, ГОСПОДИН ПРЕЗИДЕНТ!

Кто-то, а составители цитатников скептически отнеслись к вашингтонской встрече Буша и Горбачева.

По мнению Тони Огара, редактора толкового «Оксфордского словаря цитат», тот и другой лидер нечасто произносят нечто достойное цитирования.

«По-моему, они слишком непринуждены», — предполагает Огарт. — Оба стремятся держаться попроще, а это не очень способствует произнесению запоминающихся сентенций».

Советский и американский руководитель не блестили в последние недели. Хотя подчас они изрекали нечто, способное привести в замешательство.

Принимая в Москве принцессу Анну, Михаил Горбачев не нашел ничего лучше

го, как заговорить о погоде. По этому поводу один обозреватель заметил, что царственная особа «выпустила глаза от изумления». Вряд ли Президент был бы менее оригинален, осведомясь он: «Вы сюда частенько наведываетесь?»

По крайней мере, его можно было понять, чего не скажешь о Джордже Буше, когда тот принял в Белом Доме Президента Гаити Эрту-Паскаль Трухильо. Буш начал с длинного вступления по-французски. Увы, его произношение было столь скверным, что никто не разобрал ни слова. Воцарилось гробовое молчание.

Печально, но факт — не только Бушу и Горбачеву бывает трудно произнести благоприятное впечатление на собеседника немедленно.

Принц Чарльз из Великобритании недавно признался, что испытал смущение, когда его попросили помочь с перевodom на встрече Президента Франсуа Миттерана и бывшего канцлера ФРГ Хельмута Ш密дта на одном официальном мероприятии в Лондоне.

«Президент Миттеран загнал меня в тупик первой же фразой», — вспоминал принц. — Он произнес фразу, которую я перевел как «старое мыло». Меня охватила паника. Не может быть! Видя мое замешательство, Президент изобразил на лице кислую мину и пошел искать более компетентного переводчика».

На посту Президента в исполнении нередко попадал Рональд Рейган. Однажды он, обращаясь к британской принцессе Диане, на-

звал ее принцессой Дэвид. Известного парламентария Дэниэса Хили он почему-то величал «господином послом».

На встрече в верхах с участием Президента Миттерана и канцлера Колля произошел такой случай. О нем рассказал сам Рейган: «Слыши, они обращаются друг к другу «Хельмут», «Франсуа», ну, я наклонился к ним и говорю: «Привет, меня кли-чут Рон».

Его собеседники были ошарены такой бесцеремонностью, что, кстати, заметили телезрители — трансляция шла прямо в эфир.

И все же вряд ли кому-либо удастся переплюнуть Илдмара Акбюлюта, недавно ставшего турецким премьер-министром, и его жену. Они совершили поистине выдающуюся оплощенность во время своей первой встречи с Президентом Горбачевым и его Раной.

Беседуя с госпожой Горбачевой, госпожа Акбюлют невзначай обмолвила: «Когда мужа назначили премьер-министром, он подарил мне «Анадол» (марка турецкого автомобиля).

Горбачева и бровью не повела: «Лично я предпочла бы «Пикассо». На что госпожа Акбюлют отреагировала: «А сколько у него дверей?».

Заподозрив, что реальная прозвучала странновато, госпожа Акбюлют чуть позже поделилась своими сомнениями с мужем.

«О, боже! Горбачевы, на верное, прияли нас за идиотов, — сказал тот и продолжил: — Не расстраивайся, дорогая, главное — не забудь сегодня вечером привезти купальный костюм».

«Зачем?» — удивилась супруга. «Но ведь Горбачевы пригласили нас на «Лебединое озеро», — пояснил премьер-министр.

Тим УОЛКЕР.

Удивительно интересно читать старые газеты. Ушедший мир встает с пожелтевших ломких страниц почти восьмидесятилетней давности. Прошлое оживает — кричит, горюет, радуется, требует, бахвалится, надеется... Пестрое многоголосие тринацатого года поразительно! И мы не будем подбирать материалы хабаровской газеты «Приамурская жизнь» по тематическим рубрикам, не хочется лишать вас этой музыки далекой-далекой жизни. Слушайте тринацатый год. Слушайте историю. Сравнивайте год 13-й с годом 91-м...

ЗНАКОМЬТЕСЬ: НЕЗНАКОМАЯ РОССИЯ

«Общество взаимного кредита в Николаевске-на-Амуре сделало в 1912 году годовой оборот в 29.691.157 руб. при наличном капитале в 69.500 рублей, причем привыкли выразились в сумме 6.339 руб. 17 коп.

«Сегодня, 19 февраля, исполняется пятьдесят вторая годовщина с того дня, когда русский хлебороб «осенил себя» крестным знамением» по случаю его избавления от крепостной зависимости. В тот день свершился на Руси великий переворот: вчерашний раб стал свободным. Его избавили от опеки (заботившегося о нем помещика) и предоставили самому быть кузнецом своего счастья.

Но дорого обошлась ему эта свобода: он должен был выпустить ту поинвшую и ко-римвшую его и помещика землю, которую и он сам, и предки его усердно поливали своим трудовым потом, ибо без земли этот «свободный» гражданин имел только одну свободу — свободу умереть с голоду»...

«Отдается в дар новорожденная девочка, некрещенная. Городская больница, родильное отделение».

«Пароход «Рыбак» ожидается из Николаевска 7 июня утром и отходит в Благовещенск 7 июня вечером. Принимаются грузы и пассажиры»...

«Становой пристав начал одно предварительное следствие осмотром места преступления. Письмоводитель записал в протокол: «На столе найдена бутылка».

— Постойте, — сказал пристав, — надо попробовать, что такое в бутылке. Это очень важно! Пишите: «В бутылке коньяк».

Письмоводитель тоже попробовал и сказал:

— Нет, это что-то другое...

— Нет, коньяк! — возразил пристав, выпивая еще одну рюмку.

Бутылка быстро опорожнилась.

— Пишите: «Найдена бутылка пустая и, несмотря на все принятые меры, нельзя было определить, что в ней находилось».

«Баланс Хабаровского общества взаимного кредита»...

И опять миллионы суммы — с точностью до копейки.. Считать в тринацатом году умели, хоть и обходились без компьютеров. Интересно, пришел ли вовремя «Рыбак»? И девочку взяли в дети? Что случилось с ее матерью? Вряд ли это был брошенный ребенок — подобные объявления очень редки на просторных, густо заполненных разной разностью страницах «Приамурской жизни».

Много предложений товаров. Но мало конкретных цен. С ними мы вас тоже познакомим. А следующий блок информаций начнем как-нибудь сообщением, из которого все же можно сделать вывод о цене тогдашних денег.

«10 июня на пароходе «Михаил», прибывшем из

метках — кладезь информации и о ценах — говядина по 8—40 за полтуши или за пуд?, а рыба-то как дешева... — и о странных (а почему, собственно, странных?) интересах бара-хольщика — жеребец и эфирная лампа для кинематографа... Вопросов возникает много. Состояние благоустройства — оказывается, нестареющая тема, это,

начальник Гинц поехал, увидел, вернулся, обратился тут-час. Верховная администрация — разрешила.. Верховная! Но если оставить в стороне форму, то муху-то гладящие получили и с собачками-сотрудниками (!), на-верняка, поделились... А пивные в Облучье в срок, оказывается, открывались. Сейчас там нет ни одной. Газета «Приамурская жизнь» — не официоз, а частное издание, и при случае не спускала власть имущим промахов. Так что иронии в приведенных выше историях нет. А вот то, о чем расскажем сейчас, дает повод для некоторых иронических иных раздумий.

«Первоклассный ресторан и гостиница Первого Амурского Т-ва. Меню на 12 июля 1913 года.

1. Щи зеленые, ватрушка.
2. Суп тортио, пирожки.
3. Борщок, кулебяка.
4. Кониль из рыбы.
5. Филей, аля демидов.
6. Жиго де фор, салат.
7. Кабачки фаршированные и т. д.

При гостинице имеются свободные номера от 1.50 до 4-х рублей.

«Об уменьшении ж.-д. тарифов. Новониколаевская (Новосибирская) городская управа, отличающаяся наличием у нее большой инициативы, запросила наше городское управление, не возбуждало ли оно ходатайство о понижении ж.-д. тарифов по перевозке грузов из Западной Сибири на Восток, преимущественно мяса, мук и др., хлебных товаров. Новониколаевск уже возбудил соответствующее ходатайство и предлагает Хабаровску присоединиться.

Со своей стороны, мы не можем не отнести сочувственно к этой идее, так как закрытие 50-верстной полосы взвинтило местные цены на вышеупомянутые предметы первой необходимости, и значительное понижение ж.-д. тарифов из Западной Сибири в восточном направлении могло бы послужить благодатным регулятором цен на местных дальневосточных рынках».

«Требуются русские рабочие на сдельные работы артелью по 10 человек для рубки, корчевки леса и земляной работы».

«Торги, 10 июня сего года в 12 часов дня в поселке Облучье, расположенному при ст. Облучье Восточной части Амурской железной дороги, будут произведены торги за право открыть в поселке 2 питейных заведения и две пивных сроком с 1 июля по 31 декабря. Торги имеют состояться в поселковом управлении. За справками обращаться к поселковому старшине».

«Положение инородцев: неизвестную и ужасную картину вынужденной голодающих пришлось наблюдать крестьянскому и инородческому начальнику Гинцу при служебном обходе своего района. Всюду вверх по Амуру от Николаевска наблюдалось недоедание среди инородцев по причине недолона рыбы в минувшем году. В особенности недолов сильно сказался на инородцах, проживающих вверх от с. Большие Михайловского до с. Циммермановки. Недоедают инородцы, голодают и дохнут их верные сотрудники — собаки.. Возвратившись из поездки, Гинц тотчас же обратился с ходатайством к вышней администрации об оказании помощи. Со стороны администрации немедленно последовало разрешение отпустить инородцам 1600 пудов муки из местного магазина, что и было выполнено».

«Сбежал боров йоркширской породы. Большой, белый. Знающие место находятся прошу сообщить за вознаграждение в колбасный магазин Буйновича».

«Составлен протокол за стрельбу из револьвера в населенном месте на дворянину К. Скурат. Последним во время стрельбы на улице был убит кабан, принадлежавший г. Б.».

«Оф. Я еще немножко подсократил последний материал. Как излагать умели!

ХРОНИКА

НЕДЕЛИ

(Продолжение.)

Начало на 1-й стр.).

Вначале несколько слов о самом виде спорта. Направление ИТФ носит демонстративно-показательный характер, включает в себя нормальные технические комплексы — ТЫЛЬ и разбивание предметов (доски, черепища, красный кирпич). Данное направление в СССР, как и в других странах мира, не получило должной популярности. Президент Федерации ИТФ Цой Хон Хи — бывший генерал, который после неудавшегося переворота в Корее бежал из страны.

В СССР наибольшее распространение получило другое направление тхэквондо — ВТФ.

◆ ◆ ◆

Понедельник, 24 июня

ЧЕТВЕРО ИЗРАИЛЬЯН И ДВОЕ АМЕРИКАНЦЕВ

сообщили телеграммой о своем намерении приехать в Биробиджан на будущий неделе. Кто они, наши гости? Израильяне — студенты одного из университетов. Они предполагают провести в нашем городе почти два месяца своих каникул, чтобы встретиться с молодежью, преподавать и визит, побывать на различных предприятиях города, в пионерских лагерях. Молодые американцы в сопровождении студента московской шинши (религиозного учебного заведения) Виталия Мухера пробудут в Биробиджане три дня. Цель их поездки на Дальний Восток — знакомство с жизнью местной общины, чтение лекций по истории иудаизма.

◆ ◆ ◆

Вторник, 25 июня

НИЧЕГО ВЫДАЮЩЕГОСЯ

в этот день в нашей области не произошло, если не считать того, что жительница Биробиджана, пенсионерка М. Л., отправившись с утра на рынок, забыла закрыть квартиру. Вернувшись через полтора часа, она обнаружила свою квартиру в целости и сохранности, о чем с радостью и «глубоким удовлетворением» сообщила письменно в редакцию нашей газеты.

◆ ◆ ◆

Среда, 26 июня

ПОСЛЕДНИЙ ВЫЕЗД ЗА ГОРОД

совершили на автобусе несколько биробиджанцев, отбывающих на постоянное жительство в Израиль. В их числе супруги Малкины, Развозовы, Френкели, Шафиры...

У городской черты, где установлен двуязычный знак «Биробиджан», «отъезджаны», их друзья и родственники в последний раз вместе сфотографировались.

После коротких минут прощания автобус отправился в Хабаровск, а провожавшие вернулись в Биробиджан. Когда-то они вместе выросли в этом городе и даже создали общие семьи, но в эти прощальные минуты почему-то направлялись в разные стороны от городской черты, и каждый полагал, что возвращается на родину.

◆ ◆ ◆

Четверг, 27 июня

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ В БЕЗОПАСНОСТИ?

Если в такому выводу придут Скин Енже и Дейл Ар (окончание на 6-й стр.).

Иосиф Бродский

ИЗ КНИГИ «ЧАСТЬ РЕЧИ»

ОДНОМУ ГИРАНУ

Он здесь бывал: еще не в галифе — в пальто из драпа; сдержанний, сутулый.

Арестом завсегдатай кафе покончив позже с мировой культурой, он этим как бы отомстил (не им, но Времени) за бедность, униженья, за скверный кофе, скуку и сраженья в двадцать одно, проигравшие им.

И Время проглотило эту месть.

Теперь здесь людно, многие смеются, гремят пластиинки. Но пред тем, как сесть за столик, как-то тянет оглянуться. Бездна пластмасса, никель — все не то; в пирожных привкус бромистого натра. Порой, перед закрытием, из театра он здесь бывает, но инкогнито.

Когда он входит, все они встают. Одни — по службе, прочие — от счастья.

ПИСЬМО ИЗ КИЕВА

Уважаемые друзья! 29 сентября 1991 года исполняется 50 лет со дня одной из величайших трагедий человечества — трагедии Бабьего Яра. Именно отсюда, с Бабьего Яра, началась Катастрофа, началось массовое уничтожение нацистами евреев Европы, унесшее 6 миллионов жизней.

Бабий Яр вошел в историю человечества как символ еврейского мученичества, как гигантская братская могила, в которой покоятся останки более чем 200 тысяч человек.

Правительство Украины создало подготовительный комитет по подготовке и проведению этой трагической годовщины, который возглавляет заместитель председателя Совета Министров УССР Сергей Комиссаренко. В юбилейные дни будут проведены международная научная конференция, художественная выставка, кинофестиваль, выставка книг, фотографий и документов о Катастрофе. В этот день на месте расстрела будет проведен митинг-реквием, во всех конфессиях города прозвучат поминальные молитвы, во всех школах города пройдут уроки памяти трагедии Бабьего Яра, а в городе будут присущены траурные знамена.

Уже объявлен конкурс на лучший проект Мемориального комплекса на месте расстрела жертв геноцида. Ориентировочная стоимость будущего сооружения, которое включит в себя залы Памяти, экспозиционные залы, скульптурный комплекс, научно-исследовательский отдел с архивами и библиотекой, составит около 10 млн. рублей.

Нам хотелось бы, чтобы Мемориал памяти погибших был создан на народные деньги, как символ единения народов, как символ утверждения общечеловеческих ценностей. Имена дарителей навечно будут занесены в специальную книгу солидарности народов, высечены на мраморных плитах главного зала мемориальных церемониалов с Вечным огнем.

Мы обращаемся к вам с просьбой принять посильное участие в финансировании сооружения Мемориального комплекса памяти трагедии Бабьего Яра. Наш рублевый счет № 1700339 в ОПЕРУ Укржилссообщбанка, МФО, 300023, г. Киев; наш валютный счет № 700219 в Киевском городском управлении Внешэкономбанка СССР, МФО 805119, г. Киев.

Со своей стороны мы выделим время в международных радио- и телемостах, которые будут проводиться нами в 1991 году.

Мы приглашаем всех вас в дни годовщины трагедии Бабьего Яра приехать в Киев и принять участие во всех юбилейных мероприятиях.

Александр ШЛАЕН,
заместитель председателя оргкомитета, председатель Советского общественного Центра «Бабий Яр».

Грядущая телевизионная неделя не слишком радует зрителей. Пожалуй, заслуживает внимания демонстрация многосерийного телефильма «Даллас». Пять серий вы сможете посмотреть по первому каналу после программы «Время». Начнется показ с понедельника.

В среду в 13.30 по первой программе вас ждет встреча с популярным киноактером Львом Дуровым. «Актерские байки» — так называется эта передача.

В течение всей недели по первой программе будет представлена продукция американской телекомпании «Уорлдвик Энвестеррайзес». Ее выход в эфир после 19.00 по первой программе с понедельника до пятницы. А в субботу смотрите в 16.50 «В мире сказок и приключений», в 19.35 художественный фильм «Человек из Атланты», в 22.05 художественный фильм «Время убивать».

В субботу же по Российскому ТВ в 14.00 встреча с писателем Андреем Битовым «Проповеди для меня сло-

Движением ладони от запястия он возвращает вечеру уют.
Он пьет свой кофе — лучший, чем тогда, и ест рогалик, примостившись в кресле, столь вкусный, что и мертвые «о да!» воскликнули бы, если бы воскресли. январь 1972.

**ИЗ ЦИКЛА
«ПИСЬМА РИМСКОМУ ДРУГУ»**

Пусть и вправду, Постум, курица не птица, но с куриными мозгами хватиши горя. Если выпало в Империи родиться, лучше жить в глухой провинции у моря. И от Цезаря далеко, и от вьюги. Лебезить не нужно, трусить, торопиться.

Говоришь, что все наместники — ворюги? Но ворюга мне милей, чем кровопийца. март 1972.

...и при слове «грядущее» из русского языка выбегают мыши и всей оравой отрызают от лакомого куска памяти, что твой сыр, дырявой. После стольких зим уже безразлично, что или кто стоит в углу у окна за шторой, и в мозгу раздается не неземное «до», но ее шуршанье. Жизнь, которой, как дареной вещи, не смотрят в пасть, обнажает зубы при каждой встрече. От всего человека нам остается часть речи. Часть речи вообще. Часть речи.

ХРОНИКА
НЕДЕЛИ

(Окончание).

ибальд — представители Орегонского исторического общества, то они подпишут контракт на размещение в нашем городе исторической выставки штата Орегон, США. Вот почему гостей Биробиджана больше всего интересовали вопросы обеспечения безопасности и охраны здания, в котором будут размещены экспонаты.

Пятница, 28 июня

ПЕРВЫЕ ПОДПИСЧИКИ
Несколько дней назад редакция «Взгляда» объявила своим читателям о начале подписки на газету. Первыми подписчиками стали биробиджанцы С. А. Тюренкова, С. Н. Гроисман, жители Валдайма И. А. Пришкольник и Н. А. Лысак. Квитанции об оплате подписки пришли также из Ленинграда (Санкт-Петербурга), Самары, Москвы, Комсомольска-на-Амуре. Поступили заявки из Варшавы и Иерусалима.

Сегодняшний номер «Взгляда» будет отправлен подписчикам в первую очередь. А подписная кампания продолжается.

«ИНТЕРФАРС» СООБЩАЕТ

МОСКВА. Как стало известно, здесь готовятся крупномасштабные учения военно-духовых оркестров под кодовым назначением «Труба — перестройка».

Пристальный досмотр учили на шереметьевской таможне Абраму Монсеевичу Калашникову. Искали какой-то автомат.

Д. МИНСКИЙ.

* * *
Достигнута договоренность о совместном издании газеты «Правда» (СССР) и журнала «Плэйбой» (США). Издание будет называться «Член партии».

И. ГАЛЬПЕРИН.

АНЕКДОТ НА ТЕМУ

— Ты знаешь, Хаим, я перестал понимать поэта Пушкина. Если Ленский прислал Огинину вызов, зачем же он его убил?!

(«Бэсэдэр»).

◆ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

◆ Создатели — предприятие «ЕвроИнко» и кооператив «Легковик».

▲ Над номером работали Леонид ШКОЛЬНИК (редактор), Александр ДРАБКИН, Лилия СКЛЯР и Андрей РОСТ (фото).

▲ Общественная редакция «Взгляда» — Николай АДУШЕВ, Александр БЫШЕВСКИЙ, Александр КОТЕНКОВ, Павел КУЗЬМИЧЕВ, Анатолий МАРКЕВИЧ, Иосиф НЕХИН, Рубен ШИРИНЯН.

◆ Адрес редакции: 682200, Биробиджан, в/я 77.

◆ Тираж — 3000 экз.
▲ Цена номера — 50 коп.

▲ За точность цитат, фактов и цифр несут ответственность авторы публикуемых материалов.

◆ «Взгляд» отпечатан в а/п «Типография № 3».

▲ При перепечатке ссылка на «Взгляд» обязательна.

ТВ-выбор

18.30 «Прошу слова». 18.40 ТПО «Республика» показывает.

22.50 Вести.

23.05 «Пятое колесо».

Среда, 3 июля

12.30 Гомо советник.

19.15 Парламентский вестник (России).

Четверг, 4 июля

22.05 На сессии Верховного Совета РСФСР.

22.50 «Ами-экспресс».

Пятница, 5 июля

12.25 Гомо советник. «Чре-

зовещательница».

12.45 К-2 представляет.

«Медио». Выпуск 2-й.

13.45 «М. Волошин».

13.55 Телефильм.

22.10 На сессии Верховного Совета РСФСР.

22.55 Вести.

23.10 «Пятое колесо».

Суббота, 6 июля

14.15 Камера исследует про-

шлое. «Миссия Рауля Вал-

ленберга». Телепрограмма.

23.50 Вести.

00.05 Криминальный канал. «Убийство по приказу». Художественный фильм.

Воскресенье, 7 июля

11.30 Программа Фила До-

нахью. «Портрет Элизабет Тейлор».

12.20 «Неизвестная Россия».

«Сказка на обочине». Художник А. Песков.

12.30 Парламентский вестник России.

14.45 О святом и вечном.

15.00 Телевизионный фильм.

15.30 Телетеатр России «Иде-

альный муж».

Да, хотелось бы обратить

ваше внимание на субботний

показ по первой программе

в 10.15 фильма Б. Шамши-

ева «Бельгий пароход».

От передач Хабаровского

телевидения зрители в тече-

ние этой недели отдохнут, а

Биробиджан выйдет в эфир,

как всегда, в понедельник.

В. ВАНЮШИН.